

Владимир Михановский

Дно мира

Владимир Михановский

Дно мира

«Автор»

1973

Михановский В. Н.

Дно мира / В. Н. Михановский — «Автор», 1973

ISBN 978-5-457-21579-5

«С Ричардом Кроули, который долго оставался для меня загадкой, я познакомился на нашем прославленном исследовательском судне «Витязь». Как всегда в марте, небо над Тихим океаном хмурилось. Солнце, воспетое фейерверком красок на полотнах Гогена, проглядывало лишь изредка, и трудно было поверить, что где-то здесь, в Океании, на самом деле существуют сказочные по красоте и пышности острова. Впереди по курсу лежал архипелаг Фиджи. «Витязь» прибыл без опоздания в намеченный район – северную часть желоба Тонга. Я с волнением ожидал начала работ. Ведь именно в этом месте дно океана, как свидетельствовали приборы, дало узкую и глубокую трещину. Достичь «Дна Мира», самой глубокой впадины на Земле, всегда было моей мечтой. К счастью, море было спокойным, «Витязь» почти не качало. Я представлял себе бездонную трещину под многокилометровой водной толщей...»

ISBN 978-5-457-21579-5

© Михановский В. Н., 1973

© Автор, 1973

Михановский Владимир

Дно мира

С Ричардом Кроули, который долго оставался для меня загадкой, я познакомился на нашем прославленном исследовательском судне «Витязь».

Как всегда в марте, небо над Тихим океаном хмурилось. Солнце, воспетое фейерверком красок на полотнах Гогена, проглядывало лишь изредка, и трудно было поверить, что где-то здесь, в Океании, на самом деле существуют сказочные по красоте и пышности острова. Впереди по курсу лежал архипелаг Фиджи. «Витязь» прибыл без опоздания в намеченный район – северную часть желоба Тонга. Я с волнением ожидал начала работ. Ведь именно в этом месте дно океана, как свидетельствовали приборы, дало узкую и глубокую трещину. Достичь «Дна Мира», самой глубокой впадины на Земле, всегда было моей мечтой. К счастью, море было спокойным, «Витязь» почти не качало. Я представлял себе бездонную трещину под многокилометровой водной толщей.

На рассвете «Витязь» лег в дрейф. Думаю, что не только я, самый молодой из участников международной научной экспедиции, был обуреваем в это ненастное утро исследовательской лихорадкой. Ни свет ни заря все мы в мокрых накидках с капюшонами жались к палубным надстройкам, наблюдая, как струн тропического ливня секут палубу, пляшут на ней фонтанами.

Начальник экспедиции, имя которого известно всем океанологам мира, высокий человек с зычным голосом, по прозвищу Тайфун, не любил и не умел ждать. Казалось, будь сегодня не просто ливень, а шторм, он и то приказал бы готовить драгу. Впрочем, я преувеличиваю. Тайфун, насколько я успел узнать его, не любил рисковать без особого веского повода. Да и то сказать, дождь ведь не шторм!

– Проба со дна не промокнет, как думаешь? – обратился он ко мне и хитро подмигнул.

Стоявший у переборки рядом с нами мистер Ричард Кроули вопросительно посмотрел на меня. Он считал, что все, кто общается с ним, должны говорить по-английски.

Я хотел перевести ему фразу начальника, но Тайфун сам это сделал. Кроули мрачно ответил:

– Океанологи не в счет? Пусть мокнут?

Тайфун засмеялся. Все его большое тело затряслось, капюшон наполовину съехал с седой головы. Кроули остался корректно невозмутимым.

– Все готово, – отрапортовал подошедший к нам капитан в таком же, как у нас, блестящем от дождя плаще с капюшоном, но с золотыми шевронами на рукаве.

Вместе с Тайфуном, мистером Кроули и капитаном мы подошли к лебедке драги. Наступал самый ответственный момент – зубастая пасть ковша должна была со снайперской точностью, пронзив толщу океана и войдя в трещину, впиться в самое дно мира! Чуть влево или вправо – драга доставит на борт заурядный обломок базальта, а то и просто порцию ила.

Мне приходилось не раз спорить (по молодости лет, конечно) с астрономами. Я горячился и доказывал, что подлинно великие открытия ждут нас на Земле, а не при изучении неба, звезд, космоса. Согласен, на поверхности нашей планеты географы стерли почти все «белые пятна». Но что таится в земных недрах? Какова она, мантия Земли? Сначала надо нащупать «Дно Мира», а потом... Проложить бы оттуда шурф в неведомые глубины Земли!

Мистер Ричард Кроули как-то оказался свидетелем моего спора на эту тему со штурманом Нечаевым, поклонником небес. Американец хмурился и просил переводить ему почти каждую реплику, потом сказал:

– Прав тот, на чьей стороне бизнес.

– Почему бизнес? – удивился штурман.

– Путь к мантии Земли – дорога миллионеров, – загадочно произнес Ричард Кроули. Мы со штурманом недоуменно посмотрели на него, но он, так ничего и не добавив, отошел в сторону.

Ричард Кроули был самым молодым профессором на нашем судне, потому, может быть, он и выделял меня среди других. Он преподавал в Северо-Западном университете, родители его имели небольшое дело в Чикаго. Несмотря на почтенное звание, у него был какой-то мальчишеский вид, тем более что стригся Кроули по последней моде, а вернее, вообще не стригся. Волосы его свисали на воротник неопрятными прядями. Но подбородок, разделенный узкой ямкой, словно трещиной, был тщательно выбрит. Говорят, его часто принимали в университете за студента, чем Кроули бывал доволен.

Нрава мой сосед по каюте был замкнутого, и мне всегда хотелось узнать, чего же хочет он, так много достигший для своего возраста.

Тайфун в отличие от Ричарда Кроули был самым старым из профессоров, собравшихся на «Витязе» из разных стран для осуществления научной программы в рамках международного сотрудничества. Если Кроули был обычно замкнут и молчалив, то Тайфун, что называется, душа нараспашку. Всегда дружелюбный, он умел заставить своих сотрудников «вертеться», как гирокомпасы, и забывать на работе о времени. Вот и сейчас он отжал мокрые седые усы и нетерпеливо махнул огромной ручищей. Лебедка, около которой он стоял, дрогнула и закрипела, маховик стал быстро раскручиваться.

Кроули разжал губы.

– Теперь надо ждать, – заметил он.

– Чего ждать? – закричал Тайфун и так взглянул на механика, что тот полностью отпустил тормоза, маховик завертелся быстрее.

– В бизнесе надо уметь ждать, – сказал Кроули как бы про себя.

Тайфун мельком взглянул на него, но промолчал.

– Говорят, здесь водятся акулы, – после долгой паузы произнес Кроули, не отрывая взгляда от водной поверхности.

– Этого добра хватает! – поморщился Тайфун. – Как и в вашем бизнесе.

На этот раз не ответил Кроули, сосредоточенно всматривавшийся в зеленоватую воду. Все мы не уходили с палубы, хотя ливень усилился.

– Есть улов! – громовым басом возвестил Тайфун. Зубастый ковш, покачиваясь, повис над палубой. Пасть драги раскрылась, и все увидели камни... Да, да, не ракушки, не комки ила, а камни. Мы сгрудились вокруг, забыв о дожде. Тайфун схватил один из камней.

– Это, братцы, дороже золота. Сама материковая порода матушки-Земли! сказал он, вертя в руках добычу.

Кроули взял из рук Тайфуна увесистый камень и произнес многозначительно:

– О-о! Конечно, дороже золота!

– Не отправить ли в банковский подвал Уолл-стрита? – пошутил подошедший штурман.

Кроули уничтожающе посмотрел на него.

– Кусок крышки сундука, в котором клад, – медленно произнес Кроули, вглядываясь в глубоководную находку. Оказывается, он все-таки научился немного говорить по-русски.

Весь день на судне обсуждалась наша замечательная находка. Лабораторный анализ показал, что в камне не содержалось ни платины, ни редких элементов, но... он, несомненно, принадлежал к ультраосновной породе.

Тайфун громыхал, рассуждая о том, что исследование «Дна Мира» решит наконец загадку о происхождении земных материков и океанов.

Кроули принес из лаборатории в нашу каюту один из больших камней и, видимо, не собиравшись с ним расставаться. Я спросил, зачем он ему.

Кроули улыбнулся.

– В нем моя судьба, Боб.

Я удивился:

– Судьба? Не понимаю вас, профессор, не можете ли вы изъясняться понятнее?

– О'кэй! – сказал американец и вдруг рассмеялся: – Желаете узнать мою судьбу?

– Хотите погадать?

– Нет, не гадать – мечтать. Вам я прочту один рассказ, его написал мой покойный друг.

Но, выслушав его, вы должны все забыть. Договорились?

По тому, как были сказаны слова «мой покойный друг», я понял, что рассказ написал сам Кроули.

– Я... то есть мой друг, совсем не литератор. И будет жаль, если рассказ вам покажется скучным.

– Нет, почему же, если в нем говорится о вашей мечте? – возразил я. – Не говори мне, кто ты, скажи, о чем мечтаешь.

Кроули оживился.

– Славно сказано. Я это запишу.

Кроули достал из кармана тетрадь, положил ее рядом с обломком земной мантии и при свете закрепленной над столом лампы – был поздний вечер прочитал мне рассказ, который я восстанавливаю по памяти, не ручаясь за точность и пересказа и перевода.

Но главное я запомнил, так как меня интересовало, в чем же мечта моего соседа по каюте.

Прежде чем приступить к чтению, Кроули сказал:

– В Америке профессор получает меньше полисмена.

– Вот как? – удивился я. – Не мешало бы это исправить.

– Исправить может только бизнес.

– Ваш рассказ о бизнесе?

– О да! Конечно, о бизнесе.

И он стал читать:

«Море – колыбель всего живого на Земле. Море – кладовая неисчислимых богатств. В нем есть место и планктону и китам. В его воде растворены все элементы периодической системы, в том числе и редкие, и весьма дорогие.

Рано или поздно человек начнет добывать ценности из морской воды, а затем вспомнит и о морском дне. Именно там, в мантии Земли, можно найти столько полезных ископаемых, что их месторождения в верхних слоях покажутся нищенскими».

– Так думал мой герой Ив Соич, так думаю я, – откинулся на спинку кресла Ричард Кроули, внимательно глядя на меня.

– Где же начинается ваша мечта, Рик?

– Хорошо, перелистаю несколько страниц. Я хочу обратить вас, Боб, в нашу веру. О'кэй?

– Попробуйте, Рик. Но прочитайте рассказ.

Как будто преодолев возникшие у него сомнения, он снова склонился над рукописью:

– Потом вы скажете мне, Боб, как бы вы поступили на месте Ива Соича.

Я пообещал.

– Понимаете, мой герой даже не был профессором, как я, он был просто научным сотрудником на острове Энергии.

– Что это за остров?

– Представьте себе крохотный десятицентовик в просторах Атлантики, пояснил Кроули. – Я читаю:

«Случай помог Соичу выдвинуться.

С небольшой стартовой площадки острова Энергии раз в четыре дня запускался геологический спутник. Параметры спутника каждый раз варьировались. Известно, что реальная орбита искусственного спутника Земли всегда отклоняется от расчетной. Более того, даже каждый последующий виток немного отличается от предыдущего. Что же искажает путь спутника?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.